

СЛОВЕНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

XX ВЕКА

Литература XX века

Коллектив авторов

Словенская литература XX века

«Индрик»

2014

УДК 821.163.6 (091)

Коллектив авторов

Словенская литература XX века / Коллектив авторов —
«Индрик», 2014 — (Литература XX века)

Данное научное издание, созданное словенскими и российскими авторами, продолжает знакомить читателя с историей словенской литературы. Впервые в отечественном славяноведении представлен путь словенской литературы в двадцатом столетии, значение которого для истории и культуры словенцев трудно переоценить. В книге отражены важнейшие этапы развития литературы, совпадающие с основными вехами жизни словенского общества. Большое внимание уделено специфике ключевых для рассматриваемого периода литературных направлений: экспрессионизма, социального реализма, модернизма, постмодернизма. Книга адресована филологам, историкам культуры, преподавателям и студентам, всем, кому интересна литература Словении.

УДК 821.163.6 (091)

© Коллектив авторов, 2014

© Индрик, 2014

Содержание

Введение	6
Краткий очерк новейшей истории Словении	10
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Словенская литература XX века

© Т. Вирк, Я. Житник-Серафин, К. Я. Козак, М. Кос, М. Пездриц-Бартол, Н. Пилько,
Д. Пониж, В. Сонькин, Н. Старикова, Т. Топоришич, Т. Чепелевская, Текст, 2014

© Институт славяноведения РАН, 2014

© Издательство «Индрик», 2014

Введение

Настоящая книга освещает историю словенской литературы XX века, продолжая комплексное описание литературного процесса, начатое в предыдущем издании «Словенская литература (от истоков до рубежа XIX–XX веков)»¹, в создании которого принимали участие российские и словенские авторы – сотрудники Российской академии наук и Словенской академии наук и искусств. В авторский коллектив данного труда вошли также представители словенской университетской науки – ведущие литературоведы Люблянского и Приморского университетов. Написанные ими разделы внесли существенный вклад в создание целостной картины словенской литературы рассматриваемого периода. Российско-словенский состав авторов, с одной стороны, дал уникальную возможность взглянуть на литературную жизнь Словении и «изнутри», и «извне», с другой – не стану скрывать – существенно усложнил редакторскую работу. Благодаря самоотверженным переводческим и редакторским усилиям необходимое единообразие было достигнуто, и словенская литература XX столетия, значение которого для истории и культуры словенцев трудно переоценить, впервые в полном объеме представлена в России.

Разделение книги на две части объясняется теми изменениями, которые начали происходить в культуре, литературе и искусстве Словении в середине XX в. и были связаны со спецификой общественно-политической ситуации в СФРЮ. Труд открывает «Краткий очерк новейшей истории Словении» и завершают краткие заметки о литературе 2000-х гг. Основной массив текста композиционно распределен следующим образом: в первую часть, охватывающую период с 1918² по 1950 г., входят две главы, рассматривающие: первая – литературу межвоенного периода, вторая – литературу военного времени и первых лет строительства социализма; вторая часть включает три главы, посвященные, соответственно 1950–1960-м, 1970–1980-м и 1990-м гг. Каждая состоит из трех разделов: проза, поэзия, драматургия, расположенных в соответствии с местом конкретного типа творчества внутри периода. Разделы о поэзии включают много иллюстративного материала, что стало возможным благодаря публикациям новых переводов словенской поэзии на русском языке³. Если в поэтических цитатах не указано имя переводчика, значит подстрочно-смысловой перевод сделан автором главы, в словенских главах – переводчиком. В отдельной главе впервые в российской словенистике комплексно представлена литература словенской эмиграции. Издание включает также ряд приложений, содержащих сведения о важнейших компонентах инфраструктуры современной словенской беллетристики, таких как периодические издания и литературные премии, а также избранную библиографию со списком русских переводов словенских авторов, упомянутых в книге, именной указатель и краткие сведения об авторах.

Любая периодизация условна, такое вмешательство в непрерывный литературный процесс – лишь попытка как-то структурировать огромный материал. Представленное в книге деление, совпадающее с основными вехами в жизни словенского общества, позволяет объяснить многие важные особенности развития литературы, но имеет и свою слабую сторону – характеристика творчества отдельных писателей при такой композиции разрывается на части.

На протяжении длительного времени словенская литература развивалась под знаком борьбы за национальную независимость, пройдя на этом пути через многие суровые испытания. Генетически заложенный оборонительный рефлекс в соединении с выработанным

---

¹ Словенская литература (от истоков до рубежа XIX–XX веков) / Отв. ред. д.ф.н. Н. Н. Старикова. М., 2010.

² Вступление словенской литературы в XX столетие нашло отражение в последней главе «Литература на рубеже XIX–XX вв. (1890–1918)» первой книги.

³ См. раздел «Русские переводы произведений словенских авторов, упомянутые в книге» в Избранной библиографии.

с годами «catch up»⁴ синдромом дал в целом позитивные результаты – литературные достижения, с которыми словенцы вошли в новое тысячелетие, существенны, разнообразны и значительны, словенская литература прочно «вписалась» в европейский и мировой литературный контекст.

В XX в. Словения (как и вся Европа) испытала масштабные потрясения. Первая и Вторая мировые войны, драматическая эпопея борьбы с фашизмом и гражданская война, завершившийся крахом опыт строительства социализма – все это нашло отображение в потоке произведений разной идейной и эстетической направленности, ставших красноречивыми свидетельствами времени. Минувшее столетие почти на всем своем протяжении было временем столкновения идеологий, что поставило Словению перед выбором между фашизмом и коммунизмом, между коммунизмом и демократией. Литература оказалась в гуще этого противостояния, испытывая сильнейшее давление. Оно было различным на разных этапах, но присутствовало на протяжении всего столетия, нередко принимая насильственно-репрессивные формы, приводило к существенной идеологизации искусства. Период социалистического строительства отличался особенно настойчивым стремлением властей к контролю над литературой. Однако и в это время искусству удавалось сохранять известную автономность. Наиболее эффективными и интенсивными по наполнению этапами словенского литературного процесса XX в. можно считать межвоенное двадцатилетие с его «атмосферой свободного художественного поиска, идейных и философских споров и значительного художественного плюрализма»⁵ и «оттепельные» 1960-е гг. В условиях политико-идеологического прессинга литература вырабатывала специфические формы сопротивления, которое расшатывало идейные и художественные стереотипы и мифы и делало процесс освобождения слова от диктата идеологии необратимым.

На протяжении XX в. понимание назначения, функций и форм культуры и литературы менялось. Существенное влияние на этот процесс оказали научные открытия, технические достижения и новые философские системы (например, экзистенциализм), которые кардинально изменили представление о человеке и его месте в мире. Интерес к психоанализу стимулировал развитие новых форм самопознания и самовыражения. Все это оставило свой след и в словенском культурном пространстве. В XX в. в словенской литературе заявили о себе многие ведущие направления искусства, среди которых можно особо выделить экспрессионизм, социальный реализм, модернизм и постмодернизм.

«Стремление к эстетической революции, – отмечает Л. Н. Будагова, – было вызвано теми переменами в жизни и мироощущении человека и человечества, которые принес с собой XX в.: его общественно-исторические катаклизмы, научно-технический прогресс, новые условия и ритмы бытия»⁶. *Экспрессионизм*, взлет которого пришелся в Словении в основном на 1920-е гг., как никакое другое авангардное искусство был созвучен состоянию людей, переживших потрясения Первой мировой войны и разруху послевоенного времени. Его появление на словенской почве было обусловлено не только переживаниями военной катастрофы и потрясений мирного времени, но и национальной трагедией словенцев, треть которых оказалась после войны на отторгнутых от родной земли территориях. Последнее обстоятельство придало национальной экспрессионистской модели патриотическую специфику. Объединенные сочувствием к бесправным слоям общества, революционное и католическое направления словенского экспрессионизма в то же время различались по идеологии, проблематике, выбору средств борьбы с несправедливостью. Одни видели выход в революционных преобразованиях, другие – в нрав-

---

⁴ Catch up (англ.) – догнать, настигнуть.

⁵ *Старикова Н. Н.* Словенский исторический роман в XX в.: национальное и универсальное // Итоги литературного развития в XX веке в проблемно-типологическом освещении. Центральная и Юго-Восточная Европа. М., 2006. С. 217.

⁶ *Будагова Л. Н.* Авангардизм // Лексикон южнославянских литератур. М., 2012. С. 18.

ственном самоусовершенствовании личности. При бесспорном лидерстве экспрессионистской поэзии это направление – в силу заложенной в нем выразительности, сценичности, способности апеллировать к массам – оказало влияние и на национальную драматургию.

Мировоззренческую основу *социального реализма*, формирование которого в Словении относится к 1930-м гг., составляли социалистические идеи, все глубже укоренявшиеся в общественной жизни и распространявшие свое влияние не только на сторонников коммунистического движения, но и на демократические слои населения и разраставшееся антифашистское сопротивление. На протяжении всего предвоенного десятилетия шли жаркие споры о сути революционного искусства и его роли в общественной борьбе, о понимании соотношения формы и содержания в художественном творчестве. На фоне общего движения словенской литературы от эмоционально-выразительных к изобразительно-аналитическим формам роль социально-психологического компонента в ней повышалась. В годы Второй мировой войны в рядах словенского антифашистского сопротивления оказались писатели разных мировоззрений (коммунисты, либералы, христианские социалисты) и эстетических школ, но ядро партизанской литературы составили социальные реалисты, и их влияние на общие идейно-эстетические подходы к искусству было несомненным. Художественное слово было нацелено на «демократическую коммуникативность, простоту и ясность выражения»⁷, что вело к отказу от усложненной метафорики, к программному использованию фольклорной и классической образности, а также героизации образа бойца в борьбе не только против оккупантов, но и за социальную справедливость. После войны возможность открытой критики сталинизма привела к тому, что принципы социалистического реализма советского образца в словенской литературе не пустили глубоких корней и писатели продолжали ориентироваться на традиции собственного социального реализма, на его более толерантное отношение к автономии творчества и другим художественным тенденциям. Их увлечение новейшими философско-эстетическими концепциями привело к интеллектуализации и психологизации литературного творчества.

На фоне этих тенденций в конце 1950-х гг. заявляет о себе *модернизм*, который остается актуальным около двух десятилетий как способ художественного инакомыслия и расширения эстетического поля. Его представители в своей философии и эстетике опирались на одноименное направление в литературе Западной Европы и Америки, которое характеризовалось разрывом с предшествующим историческим опытом художественного творчества, стремлением утвердить новые нетрадиционные начала, непрерывным обновлением художественных средств и условностью стиля. Вступающее в литературу послевоенное поколение прониклось духом трагического гуманизма, присущего европейской послевоенной литературе. Отстраняясь от текущих проблем социалистического строительства, некоторые словенские авторы начали искать выход в экзистенциальных решениях, выражали себя с помощью искусства, отрицающего требования правдоподобия. На первый план в их произведениях выдвигались проблемы отчуждения, равнодушия и непонимания, подавление личности системой государственных, общественных и семейных отношений, мотивы вины и ответственности как в ее бытовом, так и в универсальном значении. Интерес к «герою-маргиналу, запретной интимной и сексуальной проблематике, обращение к мотивам страха, тоски, одиночества и беспомощности усиливали психологические и биопсихические аспекты повествования, влекли за собой фрагментарность и дефабулизацию»⁸. С одной стороны, налицо была установка на изображение душевного состояния человека в «потоке сознания», с другой – сконструированность повествования. В произведениях возрастала гиперболизация отчаяния, вызванная утратой

---

⁷ Ильина Г.Я. Социальный, или новый, реализм // Лексикон... С. 425.

⁸ Старикова Н. Н. Поэтика инакомыслия. К ситуации модернизма в литературах Югославии // Славяноведение. 2013. № 1. С. 80.

целостной модели мира. На закате титовской эпохи влияние модернизма в разной степени испытывали многие писатели, в своих произведениях они широко использовали его художественный инструментарий, отдельные приемы и формы. После смерти Й. Б. Тито (1980) атмосфера общественного брожения изменила расстановку сил, выдвинув на первый план национальную и общественную проблематику. На смену зашифрованной литературе экзистенциально-модернистского типа пришло восприятие художественного творчества как выразителя критического сознания, и философские и художественные принципы модернизма потеряли актуальность.

Активная фаза *постмодернизма* приходится в словенской литературе на 1980-е гг., т. е. несколько позже, чем на Западе. Если там он оказался естественным порождением постиндустриального общества, был тесно привязан к постструктуралистской теории и использовал весь арсенал западной масскультуры, то здесь его возникновение было вызвано самой абсурдностью социалистической системы и идейным коллапсом тоталитарного общества. Стремясь освободиться от всех нелитературных задач, искусство слова стало искать опору во многих ключевых позициях постмодернистской философии: в устремленности к синкретизму мышления, представлениях об исчерпанности старых взглядов на историю, в обесценивании вечных ценностей, в том числе кажущихся незыблемыми канонов красоты, принципиальном плюрализме художественных языков, «постмодернистской чувствительности». Благодаря влиянию на литературу эстетики постмодернизма оказался преодолен стойкий и последовательный консерватизм национального художественного сознания, при всем тяготении словенцев к западноевропейскому опыту – будь то декаданс, авангард или экзистенциализм, значительно снизивший в нем потенциал иронического и пародийного. Постмодернизм дал возможность «карнавализации (веселой относительности) восприятия национальной художественной классики»⁹, точнее, тех клише, которыми неизбежно «обрастает» любая литература в процессе своего функционирования. Впервые иерархия архетипических художественных ценностей была подвергнута «оперативному вмешательству» и многие табу были сняты.

В 1991 г. Словения обрела независимость, получила международное признание со стороны демократических государств, а через несколько лет оказалась в составе Североатлантического альянса, Евросоюза, первой из новых стран – членов ЕС вступила в зону евро. В сложившихся обстоятельствах национальная литература начала искать адекватные способы взаимодействия с действительностью и сразу же столкнулась с проблемой «выживания» в условиях рынка, высокой конкуренцией, лавиной массовой переводной продукции. Прошедшие десятилетия показали, что испытание экономической свободой серьезная литература в целом выдержала, сохранив самобытное «лицо» и высокий художественный уровень. Тезис Ф. Фукуямы о «конце истории» к ней явно не относится. Для словенской литературы история продолжается.

Выражаю глубокую благодарность рецензентам книги д.ф.н. И. Е. Адельгейм и д.ф.н., профессору В. М. Толмачеву, а также директору Института словенской литературы и литературоведческих наук Научно-исследовательского центра САНИ д.ф.н., профессору М. Ювану за ценные замечания и советы. Особая признательность переводчикам – Ж. Перковской, Г. Пилипенко и Е. Шатко, без которых осуществление этого проекта было бы невозможным.

---

⁹ Старикова Н. Н. Парадигма постмодернизма в словенской литературе // Постмодернизм в славянских литературах. М., 2004. С. 128.

Краткий очерк новейшей истории Словении

Переломным моментом в истории словенцев стало образование 28 октября 1918 г. независимого Государства словенцев, хорватов и сербов (Государства СХС). Однако оно не имело международного признания, государственного аппарата и главное – армии, которая могла бы защитить территориальную целостность страны. Несмотря на все усилия политиков доказать силам Антанты свою лояльность, последние не видели в новом государственном объединении союзника. Ситуацию осложняли и агрессивные действия Италии, стремившейся захватить обещанные ей Лондонским договором (1915) территории. Окруженное со всех сторон неприятелем Государство СХС было вынуждено искать поддержки и нашло союзника в лице Сербии. 24 ноября Народное вече в Загребе приняло решение объединить Государство СХС с Королевством Сербия. Объединение произошло 1 декабря 1918 г. Это государственное образование получило название Королевство сербов, хорватов и словенцев (Королевство СХС).

20 декабря 1918 г. было создано правительство Королевства СХС. Его главой стал представитель Сербской радикальной партии С. Протич. Пост заместителя премьер-министра получил лидер Словенской народной партии (СНП) А. Корошек. Надежды словенцев на автономию в новом государстве не оправдались: министр внутренних дел С. Прибичевич начал проводить политику, направленную на укрепление централизма, и словенское Национальное правительство, созданное в Любляне 31 октября 1918 г., было ликвидировано. Его заменило областное правительство, главу и заместителя которого назначал регент. Возглавивший областное правительство Я. Брейц пытался сохранить остатки автономии, но пришедшие к власти либералы, представители Словенской народной прогрессивной партии (впоследствии Югославянская демократическая партия) Г. Жерьяв, а затем В. Балтич, продемонстрировали полную лояльность Белграду.

Нестабильность политической обстановки в новом государстве усугублялась напряженностью в отношениях с ближайшими соседями, в первую очередь с Италией и Австрией. В феврале 1919 г. итальянская делегация передала Парижской мирной конференции меморандум с требованием аннексии областей, которые должны были перейти к ней согласно Лондонскому договору. Италия мотивировала свои претензии стратегической необходимостью и угрозой своей безопасности со стороны югославянских народов. В меморандуме говорилось также об итальянском населении этих областей, об историческом праве на земли, которые были в свое время римскими и венецианскими¹⁰. В ходе переговоров Королевство СХС из-за выжидательной позиции Англии и Франции осталось один на один с Италией. В итоге мирная конференция в Париже не разрешила вопроса о границе между Королевством СХС и Италией. Последняя намеренно отказывалась признавать новое государство, разрабатывала планы по его разрушению, для чего спонсировала противников объединения внутри Королевства.

Переговоры продолжились в двустороннем порядке. 12 ноября 1920 г. был подписан Рапалльский договор. Италия отказалась от Далмации, но к ней была присоединена почти вся Истрия с Триестом и Пулой. К Италии также отошла часть Юлийских Альп, город Риека был признан независимым государством. Словенцы, проживавшие на переданных Италии территориях, численность которых составляла приблизительно 340 тыс., выразили протест, но уже 5 января 1921 г. Италия официально присоединила перешедшие к ней территории. Несмотря на то что еще ноябре 1918 г. в специальном обращении от имени итальянского государства словенцам было обещано уважительное отношение к национальным традициям и культуре, которое будет подкреплено созданием большего количества школ, чем во времена Австро-

---

¹⁰ Пилько Н. С. Словенские западные территории после Первой мировой войны // Славянский мир в третьем тысячелетии. М., 2011. С. 279.

Венгрии, этого так и не произошло. С 1919 г. до конца 1922 г. делами присоединенных земель занималось Центральное управление новыми землями. После аннексии итальянское законодательство и избирательное право распространились на Юлийскую Крайну. В парламент прошло пять словенских депутатов, где они представили программное заявление словенцев и хорватов. В нем они отметили, что «итальянские граждане югославянской национальности осознают свое положение, т. е. принадлежность югославскому народу и итальянскому государству одновременно, и готовы принять все последствия, которые из этого вытекают»¹¹.

В начале 1920-х гг. фашистское насилие против неитальянского населения возрастает. Фашисты не признавали прав нацменьшинств и считали славян низшей расой. 13 июля 1920 г. был сожжен словенский Народный дом. Но этим дело не ограничилось. Была сожжена типография газет «Ил лавараторе» и «Дело», совершены нападения на типографию общества «Единост». В селах уничтожались национальные школы, дома культуры. К концу 1921 г. в Юлийской Крайне было разрушено 134 здания, в основном культурные учреждения и школы. Когда в 1922 г. фашисты пришли к власти, ситуация приобрела трагический характер. Словенский язык было запрещено использовать в судах, государственных учреждениях, при написании вывесок и на надгробиях, а перед началом Второй мировой войны – в церквях. Географические названия и личные имена писались на итальянский манер. Всего к 1928 г. было распущено 500 обществ и закрыто 450 библиотек. То же самое произошло и с газетами.

В 1923 г. была проведена школьная реформа. Для Италии она означала обновление старой системы основного образования, для национальных меньшинств – запрет деятельности национальных школ. Было решено, что в учебном 1923/24 г. в первых классах начальных школ будет изучаться только итальянский язык. На следующий год запрет распространился и на вторые классы. Словенский, хорватский и немецкий языки в школах теперь изучались только факультативно и по просьбе родителей. В 1925 г. запретили и факультативы. К учебному 1928/29 г. словенский и хорватский языки были полностью исключены из программы. На сербскохорватском языке продолжала работать только одна основная школа сербской православной церковной общины, которую ее имели право посещать лишь дети проживавших на этих территориях граждан Югославии¹². В 1926 г. власти распустили Словенское объединение учителей. С 1927 г. все школы стали итальянскими. Учителей-славян либо увольняли, либо отправляли на пенсию. Большинство из них бежало в Югославию¹³. С 1928 г. был установлен запрет на преподавание закона Божьего на словенском языке. 3 апреля 1926 г. вступил в силу закон о воспитании молодежи, предусматривавший вовлечение детей в фашистские молодежные организации. В школах ввели военную подготовку. Запретили распространять славянские книги и отправлять детей учиться за границу¹⁴. В апреле 1926 г. также вышел закон, запрещающий «организации, которые пытались препятствовать национальной ассимиляции Юлийской Крайны»¹⁵. Сюда попадали Политическое общество «Единост», Словенское школьное общество, Союз физкультурных обществ и др.

Все эти меры вызывали недовольство словенского населения. Поэтому закономерным стало появление на территории Юлийской Крайны подпольной террористической организации. Она выделилась из национально-либерального течения и получила название «Наша организация», но была больше известна под аббревиатурой ТИГР (по заглавным буквам названий городов Триест, Истра, Гори ца, Риека). Созданная в 1924 г., она находилась под контролем Политического общества «Единост» и стала самостоятельной в 1927 г. В состав ТИГРа вхо-

---

¹¹ Kacin Wohinz M. Slovenci v Italiji // Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992. Ljubljana, 2005. S. 531.

¹² Bajc G., Pelikan E. Od konca prve do začetka druge svetovne vojne (1918–1941). Na oni strani meje // Slovenska manjšina v Italiji in njen pravni položaj: zgodovinski in pravni pregled 1866–2004. Ljubljana, 2004. S. 73.

¹³ Nečak D., Repe B. Kriza. Svet in Slovenci od prve svetovne vojne do sredine tridesetih let. Ljubljana, 2008. S. 234–235.

¹⁴ Bajc G., Pelikan E. Od konca prve do začetka druge svetovne vojne... S. 82.

¹⁵ Ibid.

дили представители Союза просветительских обществ Горицы, общества «Адрия» и триестского Союза молодежных обществ, взявшие на вооружение лозунг ирландского освободительного движения отвечать насилием на насилие. Члены организации ставили перед собой задачу террористическими действиями привлечь общественность, устроить адептов денационализации. Они призывали словенцев к сопротивлению и вселяли в них надежду на возможное воссоединение с родиной. Основными их акциями были поджоги фашистских детских садов и школ, вооруженные нападения на отделения фашистской полиции. Через тайные каналы на границе организация поддерживала связь с Югославией, переправляла беженцев, в том числе и итальянских антифашистов, получала словенскую литературу и оружие.

Первый серьезный суд над членами ТИГРа состоялся в 1929 г. в Пуле. В. Гортан был приговорен к повешению за убийство полицейского, четверых соучастников приговорили к тридцати годам лишения свободы. В 1930 г. после взрыва в редакции фашистской газеты «Ил пополо ди Триесте» организация была раскрыта, ее руководители, члены триестской ячейки Ф. Бидовец, Ф. Марушич, З. Милош и А. Валенчич, предстали перед судом и были приговорены к расстрелу.

Несмотря на патетическую риторику, итальянские власти не собирались поддерживать национальные меньшинства. Их деятельность была направлена на уничтожение всего, что имело инациональный характер. Италия осталась недовольна итогами войны, и идея реванша витала в воздухе. Более 300 тыс. словенцев оказались бесправными заложниками этой ситуации. Власти делали все, чтобы искоренить иное национальное самосознание, уделяя особое внимание воспитанию детей и молодежи в духе итальянского фашизма. Впоследствии, во время Второй мировой войны после оккупации и аннексии части словенских земель Югославии, итальянские власти применяли те же методы, уже опробованные в межвоенный период.

Тяжелая ситуация складывалась и на границе с Австрией. Марибор и Нижняя Штирия вошли в состав Государства СХС еще в ноябре 1918 г. Эта граница была одобрена мирной конференцией, однако вокруг судьбы Каринтии развернулись ожесточенные споры. Мирный договор с Австрией был подписан 10 сентября 1919 г. в Сен-Жермене. К Королевству СХС отошли Езерско и Мезишка долина. Решение о судьбе оставшихся каринтийских территорий, населенных словенцами, должно было быть принято после плебисцита. Спорные территории разделили на две зоны: «А» и «Б». В зоне «Б» плебисцит следовало проводить только в том случае, если зона «А» проголосует в пользу Королевства СХС. Плебисцит состоялся 10 октября 1920 г. За то, чтобы остаться в составе Австрии, проголосовало 59,04 %, в Королевстве СХС – 40,96 % словенского населения. Наиболее спокойно процесс установления границы прошел с Венгрией. В августе 1919 г. югославские власти получили разрешение занять Прекмурье. Граница была установлена 4 июня 1920 г. в результате подписания Трианонского договора.

Одним из важнейших событий стали выборы в Учредительную скупщину, состоявшиеся 28 ноября 1920 г. Она должна была разработать конституцию нового государства. Участие в выборах приняли все словенские партии. После распада Австро-Венгрии словенская политическая жизнь претерпела значительные изменения. В первую очередь они коснулись социалистического и либерального лагеря, в то время как католический лагерь, представленный Словенской народной партией, оставался однородным вплоть до Второй мировой войны и получал стабильную поддержку избирателей¹⁶. Идеология партии строилась на концепции христианского социализма. Лидер партии А. Корошек считал, что Словении нужна автономия с местным парламентом и подчиненным ему местным правительством, что было особо оговорено в программе. Также было подчеркнуто, что партия стремится к равноправию словенцев, хорватов и сербов. Особое внимание уделялось идее объединения всех словенцев в югосла-

---

¹⁶ Nečak D., Repe B. Kriza. Svet in Slovenci od prve svetovne vojne do sredine... S. 145.

вянском государстве, свободе вероисповедания и равноправию религий, прежде всего православия и католичества в многоконфессиональной стране.

Противоположностью СНП была либеральная Югославянская демократическая партия (ЮДП), образованная в июне 1918 г. Она выступала поборником централистского государства, поддерживала монархию, отвергала политический католицизм и диктатуру пролетариата. Что касается национального вопроса, то в программе партии было записано: «Национальность – наша животворная сила, которая должна оказывать влияние на всю общественную и частную жизнь: в семье, в школе, в науке и искусстве, в словесности, в политике, в правовых и социальных постановлениях»¹⁷.

Марксистские партии, такие как Югославянская социал-демократическая партия (ЮСДП) и словенская фракция Коммунистической партии Югославии (организована в 1920 г.), выступали за коренные изменения в обществе. ЮСДП рассматривала создание югославского государства в качестве первого шага на пути к балканскому союзу республик всех южных славян и осуждала сепаратизм. Главным условием для этого должно было стать создание единого югославянского народа¹⁸. Партия выступала за общественную собственность на средства производства, строительство народной республики и самоуправление общин¹⁹, требовала проведения аграрной реформы, социальной защищенности рабочих. Словенские коммунисты стремились к революционной классовой борьбе и созданию коммунистической рабоче-крестьянской советской республики, выступали за мир между народами и установление дипломатических отношений с Советским Союзом. Так же как и ЮСДП, они считали необходимым создание единого югославянского народа.

Свои политические программы представили также новые словенские либеральные партии. Независимая крестьянская партия (НКП) выступала за равноправие словенцев, хорватов и сербов и сначала поддерживала автономию Словении, но позднее изменила свою позицию. Идею автономии разделяла и Национальная социалистическая партия (НСП). Ее представители подчеркивали равноправие всех вероисповеданий и считали неприемлемым использование религии в политических целях.

На выборах в Учредительную скупщину победила Словенская народная партия, которая получила 37,27 % голосов и 15 депутатских мест²⁰. Второй стала Независимая крестьянская партия, получившая 20,86 % голосов и 9 депутатских мест. Учредительная скупщина начала работу 12 декабря 1920 г. Представленные в ней словенские партии в вопросе о государственном устройстве разделились на два блока. К первому примкнули сторонники автономного устройства государства, ко второму – центристского. Большинство словенских партий выступало за централизм, за автономию выступали только СНП и Национальная социалистическая партия. Подобное разделение было характерно не только для словенских партий. Период становления нового государства прошел под знаком борьбы центристов и федералистов. Центристы выступали за создание единого государства, с твердой центральной властью, федералисты же требовали равноправия всех народов Королевства.

12 февраля 1921 г. Югославянский клуб, в который, помимо СНП, входила Хорватская народная партия, представил свой проект конституции, согласно которому югославское государство должно было стать конституционной, парламентской и наследственной монархией с автономными основами государственного устройства, что подразумевало разделение государства на отдельные районы: Сербию, Хорватию с Славонией и Междумурьем, Боснию и Герцеговину с Далмацией, Черногорию, Воеводину и Словению с Прекмурьем. В каждом из этих

¹⁷ Perovšek J. Programi političnih strank, organizacij in združenij na Slovenskem v času Kraljevine SHS (1918–1929) // Viri. Št. 13. 1998. S. 23. Dok. № 1.

¹⁸ Mikuž M. Razvoj slovenskih političnih strank v stari Jugoslaviji // Zgodovinski časopis. 1955. Št. 1–4. S. 114.

¹⁹ Naprej. 5.10.1920; 3.11.1920.

²⁰ Perovšek J. Volitve v Ustavodajno skupščino // Slovenska novejša zgodovina... S. 237–239.

районов предусматривалось создание собственной скупщины, которая обладала бы законодательной властью в сфере общественного управления, областных финансов и налогов. Кроме того, области должны были иметь свои правительства. В их ведении находились бы внутренние дела, торговля и производство, строительство, полезные ископаемые, вопросы, связанные с аграрной реформой, образование, здравоохранение, социальная политика, правосудие и финансы²¹.

Лагерь центристов был представлен Независимой крестьянской партией (НКП) и Югославянской демократической партией, выступавших за создание единого югославянского народа, согласно принципу: один народ – одно государство. При этом НКП отвергала идею автономии Словении в новом государстве, поскольку полагала, что это будет препятствовать экономическому и политическому развитию словенцев²².

Одновременно с вопросом о будущем устройстве государства был поднят вопрос о культурной и языковой самостоятельности словенцев. Представители интеллигенции выступили с так называемым «Заявлением», где требовали для словенцев культурной автономии. Под этим документом подписалось 43 представителя словенской интеллигенции. Несмотря на сдержанную реакцию со стороны народных масс («Заявление» приняли с энтузиазмом только в политических кругах), это стало первым шагом интеллигенции к участию в делах государства, свидетельствовавшим о преодолении ею аполитичности²³. Большая часть интеллигенции поддержала идею сохранения словенской идентичности внутри югославской общности.

Конституция была принята 28 июня 1921 г. Королевство провозглашалось конституционной, парламентской, наследственной монархией. Законодательную власть осуществлял монарх и Народная скупщина, которую он имел право собирать и распускать. Он же назначал министров и главу правительства. Суды вершились именем короля, который не был никому подчинен, обладал иммунитетом и не мог быть привлечен к суду²⁴.

Конституция была направлена на создание единого сербско-хорватско-словенского народа. 26 апреля 1922 г. правительство Н. Пашича объявило о разделе Королевства на 33 области, во главе каждой из которой был поставлен наместник, назначенный королем. Словенские земли были разделены на две области – Люблянскую и Мариборскую. Первым наместником Словении стал И. Хрибар, который в свое время довольно долго занимал должность мэра Любляны. На своем посту он пытался ликвидировать раздробленность Словении и расширить полномочия областной администрации. Это вызвало негативную реакцию со стороны премьер-министра – Пашич пригрозил распустить словенскую областную администрацию, после чего Хрибар подал в отставку.

В начале 1920-х гг. в сферу влияния сербской Народной радикальной партии (НРП) попадает Словения. В начале августа 1921 г. в Кочевье был создан штаб НРП Словении. В октябре штаб был открыт в Любляне, его возглавил Н. Жупанич, который с декабря 1922-го по май 1923 г. был министром без портфеля в правительстве Пашича. После выборов в Народную скупщину Королевства СХС в 1923 г., когда радикалы не получили ни одного мандата, в партии начался раскол. Несмотря на разногласия по поводу государственного устройства, они поддерживали монархию и централизм, придерживались идей югославского национального унитаризма, выступали против большевизма и политического клерикализма, осуждали стремления СНП к автономии.

---

²¹ Perovšek J. Programi političnih strank... S. 78. Dok. № 18.

²² Perovšek J. Volitve v Ustavodajno skupščino // Slovenska novejša zgodovina... S. 242.

²³ Dolenc E. Med kulturo in politiko. Ljubljana, 2010. S. 95.

²⁴ Perovšek J. Sprejetje vidovdanske ustave // Slovenska novejša zgodovina... S. 247.

В марте 1923 г. состоялись выборы в Народную скупщину, в ходе которых большинство голосов получили партии, выступавшие за федеративное или автономное устройство государства. В Словении с большим отрывом победила СНП, издавшая перед этим брошюру «Судите по делам», где принятая 28 июля 1921 г. буржуазная конституция Королевства сербов, хорватов и словенцев – Видовданская конституция – была названа реакционной, уничтожающей «народную свободу и самоопределение и санкционирующей гегемонию сербства, что является губительным для государства, в котором проживают три народа»²⁵. В Хорватии победу одержала Хорватская республиканская крестьянская партия С. Радича, в Боснии и Герцеговине – Югославская мусульманская организация. Партия Пашича не получила ожидаемого большинства и была вынуждена искать поддержки в лице радикалов. В апреле 1923 г. было заключено соглашение, получившее название «Марков протокол». Добившись желаемого большинства в парламенте, Пашич провел несколько законов, направленных на ужесточение политического режима в стране. Ситуация накалялась, недовольство правительственной политикой возрастало. Работа парламента приостановилась почти на пять месяцев. Премьер-министр хотел распустить скупщину, в которой его партия не имела большинства, и провести новые выборы. Против этого выступили Демократическая партия, Югославская мусульманская организация и СНП²⁶, которые в опубликованном 29 мая 1924 г. воззвании осудили внепарламентский режим. Правительство Пашича было отправлено в отставку, однако сам он вскоре вернулся на свой пост.

27 июля 1924 г. было создано новое правительство, которое составили партии парламентского большинства. Его возглавил лидер Демократической партии Л. Давидович. СНП получила три министерских портфеля: А. Корошек стал министром просвещения, А. Сушник и И. Весеняк – соответственно министрами транспорта и аграрных реформ.

На новых выборах в феврале 1925 г. абсолютным победителем стала Словенская народная партия, получившая 56 % голосов и 20 из 26 депутатских мест в парламенте. В марте 1925 г. в скупщине вновь оформился оппозиционный блок, куда наряду с СНП вошли ХРКП, Югославская мусульманская организация, Демократическая партия. Объединение получило название «Блок народного соглашения и крестьянской демократии». Вскоре ХРКП отделилась от блока и перешла на сторону радикалов. Племянник Радича Павел на заседании скупщины заявил о поддержке централистской политики и сотрудничестве с сербскими радикалами, что вызвало резкое неодобрение СНП. Корошек назвал поступок Радича предательством и отметил: «Когда это произошло, мы должны были думать не о том, как скрыть программу автономии, но о том, как попытаться ее реализовать»²⁷. В конце марта 1925 г. было решено создать коалиционное правительство из радикалов и ХКП (партия перестала именовать себя республиканской).

Новая тактика СНП была сформулирована в резолюции от 10 октября 1926 г. В ней было отмечено, что экономические, финансовые и социальные условия в стране ухудшились настолько, что можно говорить о кризисе. Решение этих проблем должно стать главной задачей правительства²⁸.

Правительство, сменившее кабинет Пашича-Радича, было сформировано в апреле 1926 г. Н. Узуновичем. Оно обещало обратить пристальное внимание на проблемы экономического развития страны. Желание войти в правительство выразил и Корошек, с условием, что люблянская и мариборская части Словении будут объединены²⁹, однако приглашен не был.

---

²⁵ Slovenec. 4.02.1923.

²⁶ Пилько Н. С. Политическая жизнь Антона Корошеца // До и после Версаля. М., 2009. С. 93.

²⁷ Slovenec 4.01.1927.

²⁸ Stiplovšek M. Slovenska ljudska stranka in uvedba oblastnih samouprav leta 1927 // Prispevki za novejšo zgodovino XXXV – 1995. S. 37.

²⁹ Пилько Н.С. Политическая жизнь Антона Корошеца... С. 94.

В дальнейшем СНП находилась в оппозиции правящему режиму, и лишь в феврале 1927 г. после длительных переговоров три словенских представителя стали членами правительства Узуновича: Д. Сернец получил пост министра общественных дел, Ф. Куловец – министра по делам крестьянства, А. Госар – министра социальной политики.

В январе 1927 г. в Королевстве были проведены выборы в областные органы правления. В Люблянской областной скупщине СНП получила 40 мест, все остальные партии – 13. В Мариборской скупщине СНП получила 42 места³⁰. 20 февраля 1927 г. депутаты СНП обеих областных скупщин собрались на съезд в Целье. В своем выступлении новый заместитель лидера партии М. Натлачен заявил, что задача членов СНП заключается в обеспечении единства работы словенских органов самоуправления в обеих областях³¹.

Выборы в других частях страны нередко сопровождались беспорядками, которые жестоко подавлялись. В итоге оппозиционная часть Народной скупщины потребовала привлечения к ответственности министра внутренних дел Б. Максимовича. Правительство Узуновича ушло в отставку. В апреле 1927 г. его сменило правительство Вукичевича-Маринковича. В июне 1927 г. скупщина была вновь распущена, а выборы назначены на 11 сентября. Стремясь создать сильное прокоролевское крыло, В. Вукичевич начал переговоры с оппозицией, в том числе и с СНП. 11 июля 1927 г. на озере Блед между Вукичевичем и Корошецем было заключено соглашение. На сентябрьских выборах СНП получила 50,94 % голосов, а Корошец вошел в правительство в качестве министра внутренних дел.

В ноябре 1927 г. была создана Крестьянско-демократическая коалиция (КДК), куда вошли представители ХКП и сторонники С. Прибичевича. Коалиция критиковала действия правительства, требовала покончить с коррупцией в административных и правительственных кругах, призывала отказаться от кабальных заграничных займов. Отношения между проправительственным большинством и КДК обострились. Заседание скупщины 20 июля 1928 г. закончилось трагически. В ответ на саркастические замечания депутатов КДК депутат Пуниша Рачич выхватил пистолет и открыл стрельбу, в результате было убито и ранено несколько депутатов ХКП. Тяжело раненный Радич скончался через несколько недель. Последовавшие за этим беспорядки вынудили правительство Вукичевича подать в отставку. 24 июля 1928 г. право на создание нового правительства было предоставлено лидеру СНП А. Корошецу. В новое правительство вошли представители Народной радикальной партии, Демократической партии и Югославской мусульманской организации. Корошец занял две должности: премьера и министра внутренних дел³². Однако уже через полгода правительство Корошеца подало в отставку. 6 января 1929 г. королевским манифестом деятельность всех партий была запрещена³³. Конституция 1921 г. отменялась. Одновременно был издан «Закон о королевской власти и верховном государственном управлении», согласно которому исключительное право издавать законы и назначать чиновников на посты получал монарх.

Начало 1930-х гг. было отмечено глубоким политическим и экономическим кризисом, сопровождавшимся безработицей. В результате люди стали тяготеть к более радикальным и популистским политическим течениям³⁴, причем разброс политических пристрастий был весьма разнообразным: от католического направления, которое поддерживало сословное устройство государства, до коммунистической диктатуры по образцу Советского Союза. Между этими двумя полюсами сконцентрировалось много политических групп, придерживавшихся либеральных и демократических принципов. Главным вопросом, вокруг которого

³⁰ *Stiplovšek M. Slovenska ljudska stranka...* S. 42–43.

³¹ *Пилъко Н.С. Политическая жизнь Антона Корошеца...* С. 95.

³² Там же. С. 97.

³³ Коммунистическая партия Югославии была объявлена вне закона еще в 1921 г. после покушения на принца-регента Александра и министра внутренних дел М. Драшковица (*примеч. ред.*).

³⁴ *Dolenc E. Nova ideološka razhajanja na pragu vojne // Slovenska novejša zgodovina...* S. 265.

велись наиболее жаркие дискуссии, стал национальный. Часть словенского общества придерживалась мнения, что в области культуры и языка словенцы должны постепенно сливаться с другими народами Югославии, чтобы в итоге стать частью единого югославянского народа. Другие же, напротив, выступили на защиту словенской идентичности.

В сентябре 1931 г. была провозглашена Октроированная конституция³⁵. СНП перешла в оппозицию и вернулась к борьбе за идею автономного устройства государства. Самые жесткие заявления прозвучали на митинге в честь дня рождения Корошеца. Волнения прокатились по всем словенским землям, которые с 1929 г. были объединены в Дравскую бановину.

1 января 1933 г. была опубликована Словенская декларация, или, как ее называли, «Люблянские пунктуации». В этом документе СНП сделала основной упор на то, что словенский народ продолжает оставаться разделенным между четырьмя государствами. Было выдвинуто требование предоставить Словении такое положение внутри страны, которое стало бы привлекательным для всех словенцев, проживающих за ее пределами, что возможно лишь при условии превращения государства в союз равноправных народов, одним из которых является словенский. Должны были быть признаны самобытность словенцев их этническая целостность, так же как и право распоряжаться собственными финансами и иметь свой флаг. Если бы подобные требования были выполнены также и в отношении и других народов Югославии, отмечалось в «пунктуациях», это позволило бы государству стать союзом равноправных народов³⁶. Декларация вызвала недовольство правительства, Корошец был отправлен в ссылку сначала в Тузлу, а потом на Хвар. В знак протеста СНП бойкотировала выборы в скупщину 1935 г.

Находясь в изгнании, Корошец связался с премьером М. Стоядиновичем, чтобы обсудить возможность создания новой прогосударственной партии³⁷. Самовольно вернувшись из ссылки, он сразу же направился в Белград, где активно включился в политическую жизнь. Понимая, что прежние взгляды делают его выход на политическую арену невозможным, Корошец пересмотрел свою позицию по вопросу государственного устройства. Однако, несмотря на проявленную лояльность, ни в правительство Узуновича, ни в правительство Б. Евтича он не вошел.

После смерти короля Александра I Карагеоргиевича (1934) политическая жизнь страны ожила. Партии, находившиеся в оппозиции, приняли участие в выборах в мае 1935 г. Проправительственные партии во главе с Б. Евтичем набрали голосов немногим больше, чем оппозиционные. Это было воспринято как неудача, и правительство подало в отставку. Новое правительство возглавил член радикальной партии М. Стоядинович.

В этих непростых условиях в СНП происходит раскол. Одна часть партии, возглавляемая бывшим министром А. Госаром, лидером мариборского отделения, считала необходимым объединение с правительственным блоком. Вторую возглавил М. Натлачен, считающий более целесообразным объединение с оппозиционным блоком. Корошецу стоило большого труда предотвратить полный развал партии.

Для укрепления своих позиций премьер Стоядинович приступил к созданию собственной политической силы – Югославского радикального союза (ЮРС), в который должны были войти партии, во времена диктатуры остававшиеся в оппозиции. На учредительном съезде он выступил в поддержку идеи децентрализации государственной власти, пообещав издание демократических законов и введение самоуправления. Эти заявления помогли ему перетянуть на свою сторону представителей мусульман и СНП. Их лидеры М. Спахо и А. Корошец вошли в состав правительства, получив министерские портфели. В Словении появление новой поли-

---

³⁵ Октроированная конституция (от фр. *octroyer* – жаловать, даровать) – конституция, издаваемая главой государства без участия представительных органов (*примеч. ред.*).

³⁶ Jutro. 11.01.1933.

³⁷ Vidovič-Miklavčič A. Vrnitev SLS na oblast // Slovenska novejša zgodovina... S. 361.

тической силы в целом вызвало широкую поддержку, однако ее приветствовали не все члены СНП. Противники ЮРС образовали так называемую Старую СНП и настаивали на том, чтобы партия вернулась к реализации требований Словенской декларации 1933 г. Эту группу возглавили Антон Брецель и Иван Становник. Вскоре Корошец стал главой бановинского комитета Югославского радикального союза. Постепенно ЮРС занял лидирующее положение во всех органах власти Дравской бановины, вытеснив представителей других партий.

Одной из задач, которые ставил перед собой Корошец, находясь в правительстве, было восстановление системы местного самоуправления. Он полагал, что именно самоуправление позволило бы ЮРС контролировать настроения в стране. Осенью 1936 г. были проведены выборы в органы местного самоуправления. В Дравской бановине победу одержал ЮРС, основу которого составляли члены СНП.

Другим достижением Корошеца во время его пребывания в правительстве Стоядиновича стало возвращение к вопросу о конкордате³⁸ с Ватиканом. Положение Католической церкви в Королевстве Югославия было неопределенным, поэтому представители Хорватии и Словении в правительстве всеми силами пытались добиться повышения ее статуса. Но выступившая с резким протестом Православная церковь смогла приостановить процесс заключения договора, поскольку опасалась, что он может предоставить Католической церкви больше прав, чем православной. Несмотря на то что скупщина большинством голосов поддержала конкордат, он так и не получил силу закона. Синод Православной церкви предал анафеме депутатов, проголосовавших за него, в том числе и самого Стоядиновича.

Очередные выборы в скупщину состоялись 11 декабря 1938 г. ЮРС составил блок с Югославянской народной партией. Большинство голосов и мест в парламенте получил Югославский радикальный союз, однако перевес был незначительным, и оппозиция, возглавляемая В. Мачеком, получила немногим меньше голосов. Это обстоятельство было расценено как поражение, в котором обвинили премьера. Его политику в свою очередь осудили ведущие члены ЮРС, в том числе А. Корошец и М. Спахо³⁹. После падения правительства Стоядиновича Корошец стал министром просвещения в правительстве Д. Цветковича. Он выступал против вступления Югославии в войну, поскольку понимал, что в случае нападения стран «оси»⁴⁰, Югославия рассыплется как карточный домик и что сохранение государства является единственной гарантией безопасности словенского народа. Поэтому отстаиваемые им на протяжении всего периода существования СНП идеи автономии были отодвинуты на второй план. При этом появились новые соображения, касавшиеся уже не автономии, а независимости Словении. Так, после образования Словацкой республики (1939) возникла идея переговоров с Хорватской крестьянской партией об образовании союзного словенско-хорватского государства. Рассматривалась и возможность создания независимого государства под германским протекторатом. В новой программе СНП особо отмечалось, что главным требованием остается создание «независимой Словении... Словения должна быть самостоятельной и равноправной составляющей частью обновленного, расширенного, федеративного Королевства Югославия»⁴¹. Подчеркивалось, что государство обязано заниматься международными отношениями, защитой государственной безопасности и неприкосновенностью границ, а также управлением государством как таковым с целью сохранения его единства. После смерти Коро-

---

³⁸ Конкордат (от лат. concordatum – соглашение) – договор между Папой римским как главой Римско-католической церкви и каким-либо государством, регулирующий правовое положение Римско-католической церкви в данном государстве и его отношения со Святым Престолом (*примеч. ред.*).

³⁹ Пилько Н. С. Политическая жизнь Антона Корошеца... С. 101.

⁴⁰ Страны «оси» – агрессивный военный союз Германии, Италии и Японии, которому противостояла антигитлеровская коалиция (*примеч. ред.*)

⁴¹ Arhiv Republike Slovenija. AS 1898. Politični programi SLS. F. 5.

шеца 14 декабря 1940 г. в партии обострились споры относительно судьбы Словении, и в итоге она раскололась на два лагеря, один из которых возглавил А. Куловец, другой – М. Натлачен.

Большое влияние на внутривнутриполитическую жизнь Королевства оказало изменение внешнеполитического курса. Постепенно Югославия отдалялась от своего прежнего вектора, ориентированного на Францию, и все больше сближалась с Германией и Италией. Итогом этого стало присоединение Югославии к Тройственному пакту 25 марта 1941 г. В этих условиях сложились две основные политические силы: антифашисты и те, кто выступал против коммунистов, в первую очередь католики и либералы.

После государственного переворота 27 марта 1941 г. в Белграде⁴² стало ясно, что избежать войны Югославии не удастся. Осознавая реальность угрозы, словенская политическая элита усилила подготовку плацдарма для своего дальнейшего существования. 30 марта из Белграда в Люблянину вернулся М. Старе с новостями и указаниями от входивших в кабинет министров югославского правительства словенцев Ф. Куловеца и М. Крека. Они настоятельно рекомендовали Словенской народной партии разработать стратегию на случай оккупации⁴³. В этот же день в Любляне состоялось совещание руководства СНП, на котором было решено, что партия не будет сотрудничать с властями противника и с нацистскими или фашистскими организациями⁴⁴. Участники приняли решение отправить за границу своих представителей Ф. Габровшека и А. Кухара для отстаивания интересов Словении в союзническом лагере⁴⁵. В июне 1941 г. они уехали в Лондон, где оставались до 1943 г. 30 марта было решено направить курьера в Загреб для выработки совместной с хорватами политики в случае нападения на Югославию⁴⁶. Функции управления Дравской бановиной оставались в руках бана М. Натлачена, который, предвидя раздел словенских земель между двумя или тремя государствами, считал необходимым сделать все возможное, чтобы Словения была оккупирована только Германией.

В ночь на 6 апреля 1941 г. без объявления войны германские войска начали наступление на югославских границах, днем фашистская авиация подвергла бомбардировке столицу Королевства Белград. Сопротивление в Дравской бановине длилось не более двух дней. Как только на границах Югославии начались военные действия, по инициативе Натлачена был образован Национальный совет Словении, в который вошли члены Словенской народной партии, Национальной радикальной партии, Независимой демократической партии и Национальной социалистической партии. Его председателем стал Натлачен. В то время создание Национального совета воспринималось представителями политической элиты как важнейшее событие, доказывавшее, что словенский народ «в решающие моменты может встать на защиту своих национальных интересов»⁴⁷.

Вскоре произошло то, чего так боялся Натлачен: Дравская бановина была оккупирована и разделена между тремя государствами: Германией, Италией и Венгрией. Большую часть словенских земель захватила Германия. Верхняя Крайна, Нижняя Штирия и часть Нижней Крайны номинально вошли в состав областей Каринтия и Штирия; Венгрия получила Прекмурье и словенскую часть Междумурья; Италия – Внутреннюю Крайну и большую часть Нижней Крайны с Люблянкой.

С первых же дней оккупации на захваченных землях произошли существенные изменения. В германской и венгерской зонах политическая жизнь полностью остановилась, поскольку

---

⁴² Группа офицеров ВВС во главе с командующим югославскими ВВС генералом Д. Симовичем свергла князя-регента Павла, на престол был возведен 17-летний король Пётр II, объявленный по этому случаю совершеннолетним. Члены кабинета Д. Цветковича были арестованы, образовано новое правительство (*примеч. ред.*).

⁴³ Arhiv Republike Slovenija. Dokumenti Slovenske ljudske stranke. AS 1898 f. 3.

⁴⁴ Kuhar A. Beg iz Beograda aprila 1941. Ljubljana; Washington, 1998.

⁴⁵ Arnež J. SLS 1941–1945. Ljubljana; Washington, 2002. S. 31–33.

⁴⁶ Godeša B. Slovensko nacionalno vprašanje med drugo svetovno vojno. Ljubljana, 2006. S. 210.

⁴⁷ Slovenec. 8.04.1941.

оккупационные власти взяли курс на ассимиляцию словенского населения. С этой целью создавались профашистские организации, которые должны были распространять нацистскую идеологию и воспитывать новое самосознание. На территории Прекмурья также стали развиваться новые для этого региона политические партии и организации, имевшие провенгерский характер. Люблянская провинция осталась единственной частью оккупированной Словении, где словенская политическая жизнь не была полностью уничтожена. В отличие от венгерских и немецких оккупантов итальянские власти пытались с первых же дней заручиться поддержкой местного населения⁴⁸. 17 апреля Национальный совет формально передал власть в руки итальянского гражданского комиссара. Натлачен и другие представители Совета направили Муссолини в Рим благодарность «за корректное поведение итальянской армии в ходе оккупации словенских земель». В этом послании также выражалась надежда, что вся территория Словении в скором времени сможет перейти под юрисдикцию Италии⁴⁹. На это Муссолини ответил, что фашистская Италия уважала и будет уважать культуру словенского народа и что скоро словенцы получат автономию, схожую со словацкой. Но несмотря на провозглашение принципов «либерализма», с первых же дней итальянские оккупанты начали проводить денационализаторскую политику.

Судьба оккупированных территорий была predetermined. Рано или поздно захваченные земли должны были быть аннексированы. Первой аннексию осуществила Италия. 3 мая 1941 г. Люблянская провинция была провозглашена новой равноправной провинцией Королевства Италия. Главой провинции стал верховный комиссар, ему в помощь создавался совет – марионеточный орган, не обладавший какими-либо функциями, состоявший из 14 человек, выбранных из «передовых» слоев словенского населения. Возглавил его бывший бан Дравской бановины М. Натлачен. Совет просуществовал недолго и вскоре был распущен. Аннексия Прекмурья была осуществлена 16 декабря 1941 г. Согласно принятому закону, те, кто до 26 июля 1921 г. имел венгерское гражданство и потерял его в результате ратификации Трианонского договора, без особых формальностей восстанавливали свое венгерское гражданство. Что касается германской зоны, то, согласно проекту, разработанному нацистами, освобожденные земли Нижней Штирии должны были быть присоединены к государственной области Штирия, а земли Верхней Крайны включены в государственную область Каринтия. Однако для того чтобы осуществить аннексию, планировалось сначала германизировать население, что оказалось нелегкой задачей. Оккупационные власти пришли к заключению, что местное население недостаточно подготовлено к объединению с немецким народом, поэтому официальная аннексия была отложена на неопределенный срок.

Итальянские оккупационные власти уделяли внимание вопросам культуры и просвещения. Они разрешили двуязычие в школе, делопроизводстве, пресса продолжала выходить на словенском языке, преподавательский состав ни в школах, ни в университете не менялся. Вкладывались деньги в развитие инфраструктуры, в частности, строились детские площадки и детские сады, завершались начатые еще до войны архитектурные проекты. При этом медленно, но верно итальянские власти насаждали свою идеологию и культуру. Для контроля за настроениями населения создавались различные идеологические организации. Одним из крупнейших было объединение «ГИЛЛ» (Люблянская итальянская молодежь), в которое вступали дети от пяти до семнадцати лет. Не осталось неохваченным и студенчество – на базе Люблянского университета была создана так называемая Университетская организация. Для старшего поколения были организованы такие институты, как Союз сельских женщин, фашистская просветительская организация «После работы» и др.

---

⁴⁸ Пилько Н. С. Словения под властью оккупантов (1941–1945) // Вопросы истории. 2006. № 1. С. 41.

⁴⁹ Mlakar B. Slovenski «meščanski» politični tabor in okupacija // Slovenska novejša zgodovina... S. 601.

Диаметрально противоположной была политика немецких оккупантов, ориентированная на тотальное искоренение всего, что носило словенский этнический характер. После оккупации словенские школы были закрыты, словенские преподаватели подлежали увольнению, их место заняли учителя из Австрии или местные немцы. Идея двуязычных школ не рассматривалась. Были арестованы все личные, школьные и публичные библиотеки, большинство архивов вывезено в Австрию и Германию. Подобная ситуация складывалась и в венгерской оккупационной зоне. В мае 1943 г. был издан указ об уничтожении всех словенских книг и учебников, словенских национальных архивов и библиотек.

В первые дни оккупации итальянская армия рассматривала Словению как вполне безопасный регион. Ситуация изменилась после 22 июня 1941 г. На следующий день на стенах домов Любляны появились надписи антигерманского и антиитальянского характера. По городу прокатилась волна манифестаций в поддержку Советского Союза. После нападения фашистской Германии на СССР состоялось заседание Центрального Комитета Коммунистической партии Словении, на котором было составлено воззвание к словенскому народу с призывом к объединению в борьбе против захватчиков. На этом же заседании был образован руководящий орган – Главный штаб словенских партизанских отрядов. 29 июня 1941 г. Антиимпериалистический фронт, созданный еще в апреле рядом видных словенских общественных и культурных деятелей Б. Кидричем, А. Беблером, Б. Зихерлом, Й. Видмаром, Ф. Козаком и др., был переименован в Освободительный фронт (ОФ) словенского народа. В это же время появляются первые партизанские отряды. После выступления И. Сталина 3 июля 1941 г., когда он впервые назвал начавшуюся войну отечественной, словенские коммунисты отодвинули на второй план идею империалистической революции. Главным врагом был провозглашен фашизм. Тогда же было принято решение о начале организованной войны. На заседании Центрального комитета КПС было принято решение создать руководящий орган – Верховный штаб словенских партизанских отрядов. Позднее, когда была установлена связь с центральными югославскими органами восстания, он был переименован в Главный штаб словенских партизанских отрядов.

В сентябре 1941 г. был образован Словенский народно-освободительный комитет. На заседании в Столицах (Сербия), где присутствовали представители штабов партизанских отрядов Сербии, Боснии и Герцеговины, Хорватии и Словении, было решено начать организацию регулярных воинских частей. Словенские партизанские отряды были включены в состав народно-освободительных отрядов Югославии (НОПОЮ). Теперь они подчинялись Верховному командованию Верховного штаба НОПОЮ.

3 октября 1941 г. в Люблянской провинции было введено военное положение. Спустя три дня началось первое итальянское наступление на партизанские отряды, длившееся 22 дня. Благодаря деятельности Разведывательной службы безопасности (ВОС) командование партизанских отрядов заранее получало информацию о предстоящих операциях.

Партизанское движение постепенно набирало силу. Мелкие нападения сменились более крупными и продуманными операциями. К концу 1941 г. итальянские власти осознали, что избранная ими тактика ошибочна. 11 сентября 1941 г., согласно указу № 97, в Люблянской провинции был создан чрезвычайный военный суд и введена смертная казнь. Но итальянское руководство не справлялось с поставленными перед ним задачами. Народно-освободительное движение набирало силу. В начале февраля 1942 г. Любляна была обнесена кольцом колючей проволоки, в апреле издан указ «О правилах ночлега в Любляне». Итальянские власти начали проводить массовые депортации. Общая численность переселенных должна была составить от 20 до 30 тыс. человек.

К апрелю 1942 г. партизанское движение стало организованным. Это привело к тому, что к концу июня 1942 г. партизаны контролировали две трети Люблянской провинции. В марте 1943 г. произошел целый ряд столкновений партизан с частями итальянской армии,

в ходе которых за счет трофеев им удалось увеличить свой арсенал. В мае был полностью освобожден район Жумберак, что позволило значительно расширить очищенную от оккупантов нижнекраинскую территорию⁵⁰.

24 июля 1943 г. правительство Муссолини пало. 8 сентября 1943 г. Италия объявила о капитуляции. Вскоре Люблянская провинция была оккупирована германскими войсками и вместе со словенским Приморьем вошла в состав так называемой Оперативной зоны Адриатического побережья. Эта территория имела для немцев важное стратегическое значение, поскольку обеспечивала связь с войсками на Балканах и в Италии. Однако имеющихся в наличии военных сил для поддержания порядка на оккупированных территориях было недостаточно. Исходя из сложившейся ситуации, германский штаб обязали в кратчайшие сроки создать некую организацию по «самообороне населения от большевизма»⁵¹.

Германские власти не запретили словенский язык, разрешив использовать его в делопроизводстве до тех пор, пока чиновники в достаточной мере не овладеют немецким. Чтение лекций в Люблянском университете разрешалось на словенском языке при условии, что часть курса будет прочитана на немецком⁵². В октябре 1943 г. в Любляне открылась Немецкая академия, задача которой, согласно директиве Гитлера, заключалась в содействии населению в изучении немецкой культуры.

С первых же дней оккупации немецкие власти предприняли ряд мер для предотвращения возможных акций саботажа в городах и крупных населенных пунктах. Перед военными ставилась задача полностью ликвидировать партизанское движение. Наиболее опасной областью считалась территория между Любляной, Триестом, Видемом (Удине) и Трбижем.

К октябрю немцы смогли захватить города Ново-Место, Чрномель, Метлику и Кочевье. Кочевски Рог являлся одним из крупнейших центров партизанского движения. Там находился его штаб, девять партизанских больниц, различного рода мастерские и склады. Часть больных удалось спасти, остальные были уничтожены оккупантами. В результате наступления партизанское движение в этих областях потеряло целостность. Были ликвидированы основные каналы связи между отдельными партизанскими частями, хотя полностью уничтожить партизан оккупантам так и не удалось.

Спустя два месяца после германской оккупации была введена обязательная воинская повинность для мужчин 1914–1919 гг. рождения. Помимо Вермахта, ее можно было исполнить в добровольных вооруженных отрядах словенского домобранства, представлявшего собой военную организацию, задача которой заключалась в поддержании «мира и порядка на оккупированных землях»⁵³.

В словенской печати о домобранской лиге впервые было объявлено 24 сентября 1943 г. Первый марш домобранцев по Любляне состоялся 3 октября 1943 г. Вскоре у домобранцев появляются свои печатные издания: «Словенско домобранство», «Словенски вояк», «Словенец», «Словенски дом», «Домолюб», «Словенски народ», «Гореньск и домобранец»⁵⁴. Немалую роль в создании Словенской домобранской лиги сыграл католический клир, ставший впоследствии одной из ее опор. В частности, большую заинтересованность в ее создании проявлял епископ Любляны Г. Рожман. На съезде духовенства, состоявшемся 12 июня 1944 г. в Любляне, он заявил, что домобранство – легальная власть, которая после падения Югославии «сделала своей главной опорой оккупантов... коммунизм для народа означает смерть, победа

---

⁵⁰ Зборник докуmenata i podatka o Narodnooslobodilackom ratu Jugoslovanских народа. Београд, 1952–1953. Т. VI. Кнь. 6. Док. № 8. С. 18–19.

⁵¹ Narodnooslobodilna vojna na Slovenskem. 1941–1945. Ljubljana, 1978. S. 567.

⁵² Зборник докуmenata... Т. VI. Кнь. 7. Док. 159. С. 358.

⁵³ Okupacijske sistemi na Slovenskem. 1941–1945. Ljubljana, 1997. Doc. № 68. S. 81–82.

⁵⁴ Arhiv Republike Slovenija. AS 1873 Gorenjsko domobranstvo, 1944–1945. F. 16.

над ним – жизнь»⁵⁵. Использование оккупантами католической церкви в качестве идеологического инструмента воздействия являлось одной из особенностей оккупационной системы в Оперативной зоне Адриатического побережья. 20 апреля 1944 г. части Словенской домобранской лиги присягнули на верность «вождю Великой Германии». Епископ Рожман отслужил мессу перед присягой.

Весна 1944 г. стала началом нового этапа борьбы с оккупантами. Бои шли с переменным успехом, однако партизанской армии удалось отстоять большую часть освобожденной территории. В 1944 г. активизировалось партизанское движение в центральной и западной Штирии. Основная деятельность партизанских отрядов в этом районе сводилась к проведению акций саботажа⁵⁶.

В октябре 1944 г. германская армия начала массированное наступление на освобожденную территорию, которое длилось до конца 1944 г. Операция была спланирована так, чтобы разрушить единство словенских партизан и заставить действовать их в нескольких направлениях. В конце 1944 г. немецкая армия держала под своим контролем территорию Ново-Место – Гросупле, тем самым получив возможность для дальнейшего продвижения к реке Крка и в район Суха Крайна для объединения с частями, действовавшими в районе Рибницы и Кочевья. Однако к 4 мая 1945 г. Кочевье было освобождено. Отступая, противник попытался создать оборонительную линию в районе Рибницы, но уже 6 мая сдал эту позицию. Наступление частей партизанской армии на Люблянну началось 7 мая 1945 г. После продолжительных боев с использованием бронетехники и артиллерии 9 мая части НОАЮ вошли в город.

Словения после изгнания с ее территории оккупантов в мае 1945 г. изъявила желание стать частью новой Югославии, в которой руководящую роль взяла на себя Коммунистическая партия. Активист народно-освободительного движения Б. Кидрич в одном из своих выступлений отметил, что Словения не может быть свободной без поддержки сильной Югославии⁵⁷. 29 ноября 1945 г. на торжественном заседании Учредительной скупщины была принята декларация о создании Федеративной Народной Республики Югославии⁵⁸. Монархия была ликвидирована, король и его семья лишены власти. С этого момента ФНРЮ провозглашалась союзным государством равноправных народов, добровольно решивших войти в его состав. Почти сразу же по окончании войны началась работа над созданием текста конституции нового государства. Ее окончательный вариант был принят в январе 1946 г. ФНРЮ провозглашалась объединением равноправных народов, которые выразили добровольное желание жить в едином федеративном государстве. Республиканские конституции были приняты в 1946–1947 гг. Каждая из республик имела свой парламент и правительство.

В конце 1946 г. было объявлено об окончании периода послевоенного восстановления и начале строительства социалистической экономики, что повлекло за собой ликвидацию частной собственности и создание новой системы экономических отношений. 5 декабря 1946 г. Скупщина Республики Словения в соответствии с решением центра приняла закон о национализации, согласно которому были ликвидированы почти все частные магазины, строительные фирмы, отели. Страна пошла по пути строительства социализма, предполагалось, что экономический механизм будет единым для всех. Такой подход к экономике сразу не устроил некоторые республики, прежде всего Словению и Хорватию. Это были наиболее развитые регионы страны, руководители которых полагали, что для них возможны индивидуальные планы развития. По мнению некоторых представителей словенских политических кругов, принцип уравниловки мог привести к деградации словенской экономики.

⁵⁵ Mikuž M. Ljubljanski škof dr. Gregorij Rožman in njegova okolica v NOB // Ljubljana v ilegali. 1970. T. 4. S. 349.

⁵⁶ Klanjscek Z. Narodnooslobodilački rat u Sloveniji. 1941–1945. Beograd, 1984. S. 263–264.

⁵⁷ Kidrič B. Zbrano delo. Članki in razprave. Ljubljana, 1976–1978. Knj. 2. S. 294.

⁵⁸ Deklaracija o proglašenju FNRJ / Od AVNOJa do Delegatske skupštine. Beograd, 1983. S.169.

В 1947 г. начали ухудшаться отношения между СССР и Югославией. Разногласия совпали с началом холодной войны. Противостояние между США и СССР на международной арене становилось все более острым. Москва полагала, что сложившаяся международная ситуация должна способствовать росту взаимопонимания и сплоченности тех государств, которые входили в сферу влияния СССР. На совещании девяти коммунистических партий в Польше, состоявшемся в сентябре 1947 г., было создано Информационное бюро. Однако югославское правительство, которое стремилось к установлению своей гегемонии на Балканах, иначе видело свою роль. В январе 1948 г. из-за желания направить свои войска в Албанию отношения между СССР и Югославией обострились еще больше. Идея создания федерации или конфедерации государств Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европы, предложенная Г. Димитровым, указала Советскому Союзу на опасность потери влияния в регионе, где лидирующую роль стремилась занять Югославия. В феврале 1948 г. состоялась встреча Сталина с югославской и болгарской делегациями. Советская сторона настаивала на необходимости подчинения Москве во всех вопросах, касавшихся внешней политики этих государств. Но 1 марта 1948 г. на заседании Политбюро ЦК КПЮ Й. Б. Тито высказал мнение, что в отношениях между СССР и ФНРЮ исчезла перспектива. Узнав об этом, Москва отозвала из Белграда всех военных советников и гражданских специалистов. На состоявшемся в Бухаресте летом 1948 г. совещании Коминформа была принята резолюция, в которой руководство КПЮ обвинялось в переходе на позиции «буржуазного национализма и в предательстве интересов рабочего класса». После этого Югославия оказалась в изоляции и была вынуждена идти на сближение со странами Запада⁵⁹. Что касается идеологической составляющей, то после разрыва отношений с СССР в стране начались чистки. В первую очередь они коснулись армии, полиции и членов партии, а затем и простых граждан. Около 55 тыс. человек предстали перед судом. Более 16 тыс. было помещено в лагерь на острове Голи-Оток. За критику режима был арестован ветеран словенских коммунистов Д. Густинчич, начались аресты среди профессуры и студенчества.

Югославские власти, провозгласившие курс на строительство социализма, остались без поддержки СССР. Советская модель подверглась критике. Руководство страны стало искать новый путь развития, который бы не оттолкнул Запад и при этом не вовлек страну в холодную войну.

В 1950 г. Народная скупщина приняла закон, полностью изменивший систему управления государственными предприятиями, руководством которыми осуществляли теперь трудовые коллективы. Для управления создавались рабочие советы, члены которых избирали комитет управления и директора⁶⁰. Первые рабочие советы начали появляться уже в конце 1949 г. Особенностью новой системы стала также передача некоторых функций федерального правительства республикам. Ликвидировались отдельные федеральные министерства, на их месте создавались республиканские, и таким образом самостоятельность республик возрастала.

На VI съезде КПЮ, проходившем в Загребе 2–7 ноября 1952 г., Коммунистическая партия была переименована в Союз коммунистов Югославии. По мнению Тито, это название больше соответствовало идеям марксизма. На съезде было заявлено, что Югославия отходит от сталинского курса строительства социализма, а в качестве главной цели провозглашалось создание самоуправленческой социалистической модели. По словам югославских идеологов того времени, государство как централизованный механизм должно было отойти на второй план, а его место занять «цельная и прочно увязанная организация общества на основах самоуправления»⁶¹.

---

⁵⁹ Пилько Н. С. Словенцы в составе Союзной федеративной республики Югославия // История Словении. М., 2011. С. 391.

⁶⁰ История южных и западных славян. М., 1998. Т. 2. С. 180–184.

⁶¹ Пашич Н. Общественно-политическая система СФРЮ. Белград, 1975. С. 36.

С изменением системы управления изменилась и конституция. В январе 1953 г. был принят конституционный закон, согласно которому главой государства становился президент. Им стал Й. Б. Тито. Вместо Веча национальностей было создано Вече производителей. Федеральное правительство переименовывалось в Союзное исполнительное вече. Исполнительные веча были образованы в каждой республике и наделялись той степенью самостоятельности, которая была необходима для выполнения возложенных на них функций. Федеральные министерства стали называться секретариатами. Высшими органами власти общин, городов и районов являлись народные комитеты.

В Словении в 1947–1955 гг. набрали мощь почти все крупные индустриальные предприятия, до 1980-х гг. остававшиеся основой словенской промышленности. Большинство предприятий находилось в городах – Любляне, Мариборе, Целье, Камнике. В 1954 г. начался сбор средств для отсталых и наиболее пострадавших во время войны предприятий Словении. Был создан специальный инвестиционный фонд, из которого выделялись средства для восстановления заводов в Приморье и Нижней Крайне. К 1956 г. промышленность заняла лидирующее место в экономике. Объем производства в два с половиной раза превысил показатели 1939 г.

В 1958 г. был принят новый пятилетний план. Политики старались сделать его реальным, трезво оценив практические возможности страны. Главной целью провозглашались рост производства и личного потребления, снижение внешнеторгового импорта и скорейшее развитие слаборазвитых регионов. Предложения словенской стороны о снижении союзных обязательств и введении новых принципов в разделе инвестиционных средств между республиками не были приняты во внимание. Словенское руководство раздражало, что при разделе инвестиций учитывались не экономические показатели, а политические интересы. Согласно новому плану, в Словении не предусматривалось строительство новых индустриальных объектов за исключением электроэнергетической отрасли. Экономический план развития республики на период с 1957 до 1961 г. сводился к обеспечению стабильного роста национального дохода ежегодно на 8 %. Уровень производительности промышленности следовало увеличить на 48 %, сельского хозяйства на 74 %. До 1961 г. импорт должен был вырасти на 11,5 %⁶². Однако и этот план не был выполнен. Промышленное производство, по статистическим данным, за 1957–1960 гг. возросло лишь на 10 %. Текстильное производство – традиционная отрасль словенской перерабатывающей промышленности – достигло только 70 % от уровня 1948 г. Значительно лучше дела обстояли в электроэнергетике, были построены гидроэлектростанция Ожбалт, теплоэлектростанции Шоштань и Брестаница. В середине 1950-х в городе Копер начал функционировать завод по производству мопедов; крупные вложения были сделаны в рудник Трбовле-Храстник и в заводы по производству бумаги в Количево и Вевче. В 1958–1959 гг. было решено модернизировать химическую промышленность. В июне 1960 г. при поддержке СССР начались разработки уранового месторождения на Жировском врху⁶³.

В середине 1950-х гг. изменилось отношение к сельскому хозяйству, которое до этого оставалось в тени. Основные вложения были сделаны в обновление парка сельхозтехники. От коллективизации как таковой югославское правительство отказалось. Делались попытки ввести систему самоуправления, и с этой целью снова стали организовывать так называемые «задруги» – коллективные хозяйства. В них к середине 1950-х гг. вступило около 2/3 сельских хозяйств, что составило 92 тыс. крестьян⁶⁴.

---

⁶² *Prinčič J.* Nova gospodarska politika in druga petletka 1956–1960 // *Slovenska novejša zgodovina...* S. 1001.

⁶³ *Prinčič J.* Razvoj gospodarstva do začetka šestdesetih let // *Slovenska novejša zgodovina...* S. 1002–1003.

⁶⁴ *Prinčič J.* Razvoj gospodarstva... S. 1007.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.